

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИОНОРМАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ТРАДИЦИОННЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ОБЩЕСТВ

Кристине САРДАРЯН

Преподаватель кафедры истории и теории государства и права Российско—Армянского (Славянского) Университета

Проблема соотношения гражданского общества и общества традиционного, на наш взгляд, представляет научный интерес. После образования независимых государств на территории бывшего Советского Союза, стала значима идея формирования и развития гражданского общества, его соотношения с государством. Но для того, чтобы построить гражданское общество, и вообще любое, следует перенять те социокультурные ценности, которые вырабатывались веками в процессе исторического развития и глубоко закрепились в характере и традициях того или иного общества.

В работе “Философия права” Гегель пишет, что гражданское общество сформировалось в результате исторической дифференциации всей общественной жизни, длительного диалектического развития от семьи к государству¹.

Категория “гражданское общество” отражает новое качественное состояние общества, основанное на развитых формах его самоорганизации и саморегуляции. В общественных науках выделяют следующие основные подходы к определению сущности гражданского общества: как комплекса общественных отношений, противопоставляемых государству, как противоположность церкви, как конкретный феномен западной цивилизации².

Теоретическое противопоставление гражданского общества и государства возникло где-то в середине XVII века. До того времени мыслители — классики западной политико-правовой мысли попросту не чувствовали противоположности общества и государства, и вовсе не потому, что им не хватало кругозора. Просто на том этапе развития общества и политического знания о нем социум понимался как некое единое целое — “социальное тело”, и лишь по мере развития хозяйственной жизни противоречия между слоями и классами достигли такой остроты и конфликтности, когда, наконец, стало ясно, что общество, т.е. люди, составляющие его, — как бы сами по себе, то есть имеют свои, отличные от других слоев и групп интересы, а государство — в известной степени — само по себе, потому что должно регулировать возникающие в обществе противоречия. Во всей полноте формирование гражданского общества завершилось в условиях развития буржуазного общества и под влиянием его государства. Следует заметить, что “гражданское общество” и “буржуазное общество” звучит по-немецки одинаково: “burgerliche Gesellschaft”, то есть под гражданским обществом понималось общество “буржуазное” или современное “либеральное”.

Как известно, базовая ценность идеологии либерализма, как следует уже из названия, состоит в свободе личности. Духовная свобода — это право на выбор в религиозном вопросе, свобода слова. Материальная свобода — это право на собственность, право купить и продать

ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԻՐԱՎՈՒՆԵՐ ՏԵՍՈՒԹՅՈՒՆ ՈՒ ՊԱՏՍՈՒԹՅՈՒՆ

из соображений собственной выгоды. Политическая свобода — свобода в политическом волеизъявлении. Права и свободы личности имеют приоритет над интересами общества и государства.

Государство “традиционного” общества устроено по типу семьи, то есть оно является патерналистским, от слова отец. Мировоззрение (идеология) традиционного общества обусловлено традицией и авторитетом³.

Традиционное общество есть не совокупность классов, но единство сословий. Класс — экономическая категория, сословие — политическая, оно является обязательной организацией всей социальной группы. В современном либеральном обществе экономика доминирует над политикой в плане общественно-государственного строительства. Напротив, в обществе традиционном намного важнее не экономическое, но политико-юридическое единство. Оно требует всеобщей организации, которая не оставляет ни одного из членов общества вне самоорганизации группы и, соответственно, без той защиты, которую эта самоорганизация оказывает. Напротив, либеральное общество предоставляет каждому индивидууму право свободно решать проблемы собственной организации, и это часто приводит к отчужденности этого индивидуума от общества. “Гражданское общество - есть сфера реализации частных целей и интересов отдельной личности: здесь каждый для себя есть цель. Все другие значимы лишь как средства достижения этих целей”⁴.

Традиционное же общество предполагает доминирование государства над личностью, ассоциациями личностей и общественными структурами. В тради-

ционном обществе должна существовать многоуровневая система подчинения, которая учитывала бы разные состояния общественного организма. Личность должна подчиняться группе (сословию, корпорации), обществу (нации) и государству, но при этом сохраняет автономность на своем уровне. То же самое относится к группе (подчинение обществу и государству), обществу (подчинение государству), и даже к самому государству (подчинение Богу). Таким образом, общественный строй традиционного общества соотносится с устройством традиционного государства.

Гражданское общество или либеральное, все равно неразрывно связано с понятием правовое государство. Связано именно потому, что в нем действует принцип примата юридического права над всеми остальными. Примат юридического права надо понимать так: существует только одно право, которое должно выполняться всегда — юридическое. Остальные социальные нормы, в частности, моральные, религиозные — необязательны.

В отличие от либерального (правового) общества, общество традиционное основывается на принципе примата морали, традиции над всеми остальными. В представлениях традиционного общества моральный закон обязателен для исполнения всегда и везде. Юридический закон должен его дополнять и особенно в тех случаях, когда моральные (традиционные, религиозные) нормы нарушаются. Такова идеология народов Ближнего Востока, Китая, Японии. Россию и постсоветские государства принято также относить к обществам традиционным. Проблемы человеком традиционной культуры решаются через те культурные нормы, что существуют в той среде, в которой он находится. Можно сказать, что в традиционном обществе

большей частью не юридический закон заставляет человека поступать так или иначе, а моральные ориентиры, которые установлены в данном социуме и которые человек несет в себе.

В отличие от традиционного, правовое общество не признает каких бы то ни было норм, кроме правовых, то есть установленных и санкционированных государством и имеющих формально определенный вид. То есть “что не запрещено законом, то разрешено”. А не записаны в большинстве своем именно моральные нормы. Именно это следует из такого принципа гражданского общества как индивидуализм, по которому единой морали и этики для всего общества быть не должно, так как это противоречит принципам индивидуальной же свободы. Этот принцип в западном современном обществе приводит к релятивизации морали и, как следствие, появлению “мозаичной” культуры. По этой “культуре” — моральные нормы — личное дело каждого. И личное дело творчества каждого. Этому же способствует и отрицание гражданским обществом единой этики. То есть, основа поведения члена гражданского общества — юридические нормы, записанные на бумаге и принятые к исполнению общим договором граждан, так же написанном на бумаге. Ясное дело, что осуществлять те или иные нормы права можно с совершенно противоположных или принципиально разных морально-этических установок. “На мораль и нравственность закона не существует!”.

В отличие от гражданского, общество традиционное основывается на морали единой для всех его членов. Традиционное общество – общество, которое регулируется традицией, существованием устойчивых социальных общностей (особенно в странах Востока), особым способом регуляции жизни общества, осно-

ванном на традициях, обычаях. Данная организация общества стремится сохранить в неизменном виде социокультурные устои жизни.

Традиционный человек воспринимает мир и заведенный порядок жизни как нечто неразрывно-целостное, холистичное, священное. В традиционном обществе преобладают коллективистские установки, индивидуализм не приветствуется. В целом для традиционных обществ характерно преобладание коллективных интересов над частными, в том числе примат интересов имеющих иерархических структур (государства, клана и т. п.).

Быстрые перемены и отход от традиций могут переживаться традиционным человеком как крушение ориентиров и ценностей, утрата смысла жизни. Поскольку приспособление к новым условиям и изменение характера деятельности не входит в стратегию традиционного человека, трансформация общества зачастую приводит к маргинализации части населения.

В древности изменения традиционного общества происходили чрезвычайно медленно – на протяжении поколений, практически незаметно для отдельного человека. Быстрая и необратимая трансформация традиционного общества начала происходить лишь в результате промышленной революции. К настоящему моменту этот процесс охватил почти весь мир.

И так далее. Можно пройти по всем признакам общественного бытия, и мы увидим очень большую разницу в обществах. Так вот, именно в “традиционное” общество вмещается этнос.

Общество, в пределах традиционного миропонимания, не может быть истолковано абстрактно, как всего лишь совокупность личностей и групп. Любое общество вполне конкретно и почвенно,

ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԻՐԱՎՈՒՆԵՐ

ՏԵՍՈՒԹՅՈՒՆ ՈՒ ՊԱՏՍՈՒԹՅՈՒՆ

оно создается на базе этноса (народа, национальности, нации), имеющего культурные, языковые и антропологические отличия. Попытка затушевать данное обстоятельство есть стремление к устранению общества, превращению его в бесформенный агломерат индивидуумов⁵. Показательно, что смешение этнокультурных типов, которое определяет лицо современного мира, стало возможным в результате смешения сословий, имевшего место быть в результате буржуазных революций. Общество стало однородным (гомогенным), сведенным к одному культурному типу — буржуа. В результате народы потеряли самобытность, что облегчило их космополитическое смешение друг с другом.

Действительно, если мы вспомним советский период, а это было общество именно традиционное, то заметим, что здесь постоянно происходила постоянная и постепенная консолидация этносов и их огосударствление, поэтому этносы имели голос. Человек представлял этнос, это было записано в паспорте, а в верховных органах власти этносы, народы были представлены своим особым голосом.

Индивид же современного гражданского общества свой голос несет себе, он ничего не оставляет общности, типа этноса, то есть этнос в названном обществе голосом не обладает.

С идеей гражданского общества, как было сказано выше, тесно связана идея правового государства, неотъемлемыми элементами которого также являются равенство всех перед законом и судом, равенство правового, конституционного статуса граждан. Таким образом, напрямую связана с идеей правового государства идея равенства человека с человеком перед законом и судом и идея неотъемлемых, естественных прав человека, яв-

ляющихся атрибутивными свойствами самой человеческой личности.

Но общество - это не простая совокупность индивидов. Общество не есть арифметическое сложение личностей. Интересы общества не совпадают с интересами составляющих ее индивидов, они не соотносятся как часть и целое. Таким образом, с одной стороны, индивид, его права, свободы, интересы, стремление к счастью, а с другой — некое коллективное начало, в том числе, государство, этнонациональная группа, семья. Отсюда следует, что и для обеспечения прав человека, и для обеспечения устойчивости и стабильности социума, чрезвычайно важно достижение баланса интересов индивида и общества. Поэтому сама доктрина соотношения индивидуального и социального - это ведь не только оторванная от жизни философия, это практическая проблема, которая проявлялась и в живописи, и архитектуре, практически во всех сферах человеческой жизни и деятельности.

Гипертрофия социальных интересов, интересов коллектива, общества, государства ведет к тому, что права человека просто перестают существовать. Гипертрофия индивидуального начала, в свою очередь, ведет к разрушению социума, семьи, коллективных форм сосуществования людей. На наш взгляд, это чрезвычайно опасная тенденция. Может быть по этой причине главная проблема, стоящая и перед социальной наукой, и перед социальной практикой заключается в том, чтобы найти баланс интересов индивида и социума, человека и этноса. Следует заметить, что в различных государствах этот баланс различен. Он зависит от многих факторов, включая даже психологические стереотипы того или иного общества, этноса, народа, имея в виду его историческое развитие.

Но говоря об интересах общества, следует иметь в виду, что, хотя это и объективная категория, но, по сути, труд-

но познаваемая. Поэтому для ученого, исходящего из объективного интереса в объяснении поведения людей и социальных общностей, опасность состоит в почти неизбежной возможности соскользнуть на путь произвольного “конструирования” интересов. Иначе говоря, существует риск заменить субъективность тех, кого изучает социолог, своей собственной субъективностью. Подобного мнения придерживается также известный французский специалист в области международных отношений Ж.-Б. Дюрозель. “Было бы, конечно, хорошо, — пишет он, — если бы существовала возможность определить объективный национальный интерес... Беда однако состоит в том, что любое размышление об объективном национальном интересе является субъективным”⁶.

Таким образом, поскольку абсолютно объективно определить национальный интерес не представляется возможным, многие ученые предлагают рассматривать вместо категории “национальный интерес” — “национальную идентичность”. Речь идет о языке и религии как основах национального единства, о культурно-исторических ценностях и национально-исторической памяти и т.п. Исторический путь, пройденный конкретным народом или этносом, очень важен для ответа на вопросы, что есть это общество сегодня и куда оно идет?

Монтескье в своем “Духе законов” пишет: “Законы должны быть настолько свойственны народу, для которого они созданы, что следует считать величайшей случайностью, что установления одной страны могут быть пригодны для другой”⁷. В своей работе “О Праве владения” Савиньи выдвигает важнейшие ее положения; не произвол, не рефлексия, не законодательство создают право, как не могут создать они религию или язык; право с внутренней необходимостью вытекает из “природного” развития народа, из потребностей национального, прису-

щего каждому народу знания... Само право — историческое наследие народа, которое не может и не должно произвольно меняться. Подлинным бытием, источником права является не закон, произвольно принимаемый, изменяемый, отменяемый государством, а обычай, выражающий дух народа⁸.

Каждый народ имеет свой неповторимый духовный облик и свою особую историческую миссию. Национальная принадлежность человека определяется не столько государственно-правовым статусом, сколько его самосознанием, имеющим как этническую, так и общенациональную составляющую. Религиозное самосознание также является основой национального самосознания. Вне религии не может быть национальной идентичности, как и никакой этики и морали.

Наша страна именно традиционной, солидарной культуры и принципиально отличается от Западной. Чтобы сделать ее “либеральной”, надо было ее провести через Инквизицию, Эпоху Просвещения, Реформацию, массовое распространение Протестантизма. Кстати, одна Германия за этот период потеряла 2/3 своего населения.

Таким образом, в нашей стране, на этом переходном этапе от традиционного общества к обществу современному, гражданскому, следует очень осторожно выбирать способы и механизмы, для того, чтобы не растерять то ценное, что у нас накапливалось за все время нашего исторического развития (крепкая традиционная семья, наилучшие обычаи, христианские ценности) и перенять у “современных”, гражданских обществ самое лучшее и полезное — это возможность свободного развития личности, реальные механизмы защиты прав и свобод личности, равенство всех перед законом и судом и т.д.

ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ
ՏԵՍՈՒԹՅՈՒՆ ՈՒ ՊԱՏՍՈՒԹՅՈՒՆ

¹ См.: Гегель Г. В. Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц.– М.: Мысль, 1990. С.227.

² См.: Черниловский З.М. Гражданское общество: опыт исследования // Государство и право, 1992. N5. С.6.

³ См.: Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. - Астрель, АСТ, 2004. С.17.

⁴ См.: Гегель Г. В. Назв. произв. С.237.

⁵ См.: Дегтяр,в Г. М., Колотило Л.Г. Этноге-

нез – явление космическое. К 25-летию пассионарной теории этногенеза // Ленинградский университет, 1990. С. 35.

⁶ См.: Дюррозель Ж.Б. Луи Барту и франко-советское сближение в 1934 г. // М. 1962. С. 73.

⁷ См.: Монтескье Ш. Избранные произведения., Госполитиздат., М., 1955. С 65.

⁸ См.: История политических и правовых учений. Под.общ.ред. О.Э.Лейста. М. 2000. С.415.